

9. Лукьяненко, М.Ф. Условия формирования судебного усмотрения при применении гражданско-правовых норм, содержащих оценочные понятия // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2009, № 5 (65). - С. 144–155.

10. Брагинский, М.И. Осуществление и защита гражданских прав / М. И. Брагинский // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1995. – № 7. С. 99–113.

11. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / Емельянов В.И. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

12. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11января. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10декабря. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18декабря. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

## **О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

**В.А. Витушко**

*профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности  
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,  
доктор юридических наук, профессор*

**Ю.М. Храмцова**

*заместитель руководителя энергетической практики  
юридической компании «НАФКО»,  
кандидат юридических наук*

В юридической литературе и законодательстве содержание права собственности рассматривается как совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения(триада). Считается, что правомочия собственника упоминаются еще в римском праве до классического периода. В то время отмечались отдельные полномочия собственника: *utifruihaberepossidere* (пользоваться, потреблять плоды, иметь, владеть). Разработка частнопроводного понятия собственности (*proprietas*) была завершена только в конце классического периода [1, с. 191-192].

Характеристика права собственности через перечисление правомочий владения, пользования и распоряжения в национальном праве впервые была закреплена в XIX в. (ст. 420 т. X ч. 1 Свода законов Российской Империи) [2, с. 77-114]. Позже эта позиция получила развитие в проекте Гражданского уложения, где каждому из правомочий собственника была посвящена отдельная статья книги третьей проекта (ст. 17-19). Владение, пользование и распоряжение признавались главнейшими правами, которые вытекают из права собственности [3, с. 56-59].

В гражданском законодательстве советского периода и ныне при определении прав собственника наблюдается определенная преемственность с положениями дореволюционного закона (ст. 58 ГК БССР 1923 г., ст. 86 ГК БССР 1964 г., ст. 210 ГК Беларуси 1998 г.). Однако определения содержания каждого из данных правомочий действующее законодательство не дает. Определение содержания правомочий владения, пользования и распоряжение осуществляется доктринально.

Правомочие владения представляет собой юридически обеспеченную (то есть основанную на законе) возможность иметь вещь у себя. Владение – это хозяйственное господство собственника над вещью. Владение выражает закрепленность вещи за субъектом. В гражданском праве обычно выделяют такие виды владения как законное (титульное) и незаконное, добросовестное и недобросовестное.

Правомочие пользования заключается в юридически обеспеченной возможности эксплуатации, использования вещи, извлечения ее свойств. С процессом использования вещи связано такое понятие как «приращение», которое предусматривает возникновение и отделение от вещи плодов, продукции или доходов.

Собственник может самостоятельно использовать вещь, но вместе с тем он имеет возможность передать ее другому лицу во владение и пользование для извлечения требуемых свойств имущества. Например, передать в аренду земельный участок или здание. В такой ситуации права третьих лиц в части использования имущества собственника будут определяться как законодательством, так и договором с собственником.

Правомочие распоряжения означает возможность определения фактической и юридической судьбы вещи. Реализация правомочия распоряжения возможна самыми различными способами. Собственник может отчуждать свое имущество по сделкам, может устанавливать ограниченные вещные права на вещь, может обременять ее (отдавать в залог и др.), уничтожить, менять назначение имущества, распоряжаться иным образом. В науке гражданского права существуют различные подходы в отношении того, какие действия составляют распоряжение: только действия юридического характера или как юридические, так и фактические (такие как уничтожение, потребление и т.п.) действия [4, с. 18, 327].

В цивилистике на протяжении длительного времени дискутируемыми остаются вопросы о том, раскрывает ли в полной мере содержание права собственности триада правомочий, можно ли перечислить все правомочия собственника, которые входят в субъективное право собственности [2, с. 77-114; 3, с. 60-61; 5, с. 47-48; 6, с. 182].

Юридическая литература дореволюционного периода (как отечественная, так и зарубежная) в основном выражала мнение о том, что перечислить все права, принадлежащие собственнику, невозможно. Помимо правомочий владения, пользования и распоряжения назывались такие как употребление,

уничтожение, изменение, исключение третьих лиц, отыскание от владельца, отчуждение, предоставление отдельных прав другим лицам и т.п. [3, с. 60; 7, с. 180; 8, с. 236-237]. Право собственности рассматривалось как самостоятельное целое, которое не прекращает своего существования, если какое-либо из правомочий по тому или иному основанию не принадлежит собственнику [3, с. 60].

В советской науке гражданского права также были представлены разные взгляды на указанную проблему. Одни ученые считали, что право собственности полностью определяется правомочиями владения, пользования и распоряжения [5, с. 47-57]. Другие такой подход отрицали [4, с. 15-22, 31].

В юридической науке в XX в. даже предпринимались попытки разработать общее для правовых систем определение права собственности, которое не ограничивалось бы тремя-четырьмя основными полномочиями [9, с. 5-22].

Современные отечественные доктрины также опираются на вывод о том, что триада правомочий не выражает в полной мере право собственности [10, с. 517-527]. Получили развитие теории, рассматривающие триаду правомочий собственника как многомерные понятия, как относительно самостоятельные системы, включающие в себя элементы разного порядка [11, с. 375-376; 12, с. 293-320].

Развивая вышеизложенные представления о внутреннем содержании каждого правомочия собственника отмечается, что в правомочие владения входят такие его элементы как фактическое [1, с. 172] и юридическое владение имуществом, его учет, контроль, содержание и поддержание в должном состоянии, др. [13, с. 331-332]. В правомочие пользования дополнительно включаются такие его составляющие как фактическое и юридическое извлечение свойств имущества [13, с. 333]. Определение судьбы имущества может осуществляться по договору с подрядчиком (спецификация согласно ст. 221 ГК Беларуси), отказом от имущества и имущественных прав в пользу других лиц (включая право прощения долга согласно ст. 385 ГК Беларуси), восстановлением имущества в его первоначальном состоянии и усовершенствование путем модернизации, др. [13, с. 333-334].

Соответственно, необходимо признать, что законное (юридическое, титульное) владение, пользование и распоряжение будет считаться первичным у собственника и производным у нанимателя. Такой подход позволяет всегда сохранять за собственником необходимые элементы из триады правомочий, что необходимо для признания того, что отчуждая некоторые свои правомочия, собственник не теряет своего права собственности.

Выделение в составе триады правомочий их внутренних элементов (прав) позволяет, во-первых, увидеть внутреннюю взаимосвязь этой триады и динамику внешне статических отношений собственности в гражданском обороте. Так, фактическая и юридическая передача вещи по договору во владение нанимателю, есть, одновременно, форма юридического пользования

имуществом самим собственником. Во-вторых, наличие внутренней структуры (элементов) у триады правомочий указывает на внутреннюю неразрывную и непрерывную (континуальную) взаимосвязь вещных и обязательственных прав. Передача имущества в наем есть не только осуществление права собственности в форме юридического пользования, но, одновременно, это есть приобретение собственником договорных обязательств. Причем, наниматель имеет вещные способы защиты своих прав на имущество, даже от собственника (ст. 286 ГК Беларуси). Этим унифицируется не только осуществление, но и защита вещных и обязательственных прав.

В-третьих, перераспределение своих правомочий собственником путем передачи, оставаясь собственником, отдельных своих правомочий субъектам производных вещных и обязательственных прав (п. 2 ст. 210 ГК Беларуси), указывает на общие основы романо-германской системы взаимосвязи прав собственника и субъектов производных вещных прав на одну вещь с англосаксонской системой распределения правомочий на одну вещь между несколькими собственниками [14, с. 66].

Таким образом, определение содержания внутренней структуры у триады правомочий собственника позволяет определить механизм функционирования вещного права как динамичной системы, его неразрывную и непрерывную (континуальную) взаимосвязь с обязательственным правом, другими институтами гражданского права, что соответствует императиву о единстве предмета и метода регулирования всех гражданско-правовых институтов как в национальном, так и в планетарном правовом пространстве.

### **Библиографический список**

1. Римское частное право: учебн. / Под. ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.
2. Рубанов, А. А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В. П. Мозолин. – М.: Наука, 1986.
3. Гражданское Уложение. Книга третья. Вотчинное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Ст. 1-174 съ объяснениями. – СПб : 1902. – Т. 1.
4. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность. – Ленинград : Из-во Акад. наук СССР, 1948.
5. Генкин, Д. М. Право собственности в СССР. – М. : Госюриздат, 1961.
6. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2000.
7. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. – М. : Книга по Требованию, 2012.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. – М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1911.

9. Кикоть, В.А. Об основных тенденциях развития учения о праве собственности при государственно-монополистическом капитализме // Лазар, Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. – М.: Юрид. лит., 1985.

10. Чигир, В.Ф. Собственность и право собственности. Их сущность. Дискуссия о понятиях «собственность» и «право собственности» // Избр. труды. – Минск, 2014.

11. Витушко, В.А. Курс гражданского права: Общая часть.: научн.-практ. пособие : в 2 ч. – Минск : БГЭУ, 2001. – Т. 1.

12. Павлов, В.П. Математические модели в вещном праве // Проблемы вещного права в Союзном государстве Беларуси и России : монография / кол. авторов ; под. ред. В.П. Павлова. – М. : РУСЛАЙНС, 2019.

13. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие. – В 2 ч. – Ч.1. Минск: Белорус. наука, 2007.

14. Витушко, В.А. Гражданское право (в схемах и определениях): В 2 ч. – Ч. 1. – Учеб. пособие. – Минск : Амалфея, 2003.

## **ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА КАК МЕРА БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ**

**М.А Вишнякова**

*преподаватель кафедры трудового и социального права  
юридического факультета*

*Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского*

События 2020 года непосредственно повлияли на экономику России. В условиях пандемии одни работодатели вынуждены были либо отправлять своих работников в простой, либо расторгать с ними трудовые договоры, другие же, наоборот, наращивали производство. Экономический кризис показал, что стандартные схемы отношений между работником и работодателем уже не отвечают требованиям современного времени. На сегодняшний день российское трудовое право нуждается в пересмотре норм регулирования трудовых отношений. Приостановление трудового договора (трудовых правоотношений), возможно, станет способом, необходимым российскому трудовому законодательству с учетом современной экономической и правовой действительности.

В настоящее время приостановление трудового договора в российском трудовом праве используется для регулирования трудовых отношений спортсменом и служебных отношений государственных служащих.

Нормы о приостановлении служебного контракта содержатся в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (статья 37), Федеральном законе «О прокуратуре